

А. В. Несмеянов

ЭПИГРАММА КАК ОСОБЫЙ ТИП ОЦЕНОЧНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Работа представлена кафедрой германской филологии.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е.А. Гончарова

В статье рассматриваются различия двух видов лирического произведения: эпиграммы и лирического стихотворения. Автор анализирует структуру художественного события в эпigramме и лирическом стихотворении, раскрывает механизмы формирования их событийных структур,

а также характеризует специфику эпиграммы как особого типа оценочного высказывания, исходя из особенностей ее событийной структуры.

The subject of the article is a difference between two kinds of the lyric writing: the lyric poem and the epigram. The author considers the structure of the art event in a lyric poem and an epigram, analyses modes of the forming of the event structure and describes the specific features of an epigram as a special type of an estimating statement, proceeding from its event structure.

Литературоведение традиционно причисляет эпиграмму к лирическому роду. Тем не менее полного отождествления эпиграммы с классом лирических стихотворений (ЛС) не происходит. Этому препятствует различие событийных структур этих двух видов лирического произведения.

Как известно, в литературном тексте выделяются два вида событий: событие, которое изображается (персонаж либо объект фикциональной действительности) и событие самого изображения (его вербализованное восприятие поэтом). Для эпических произведений изображаемое событие определяется Ю. М. Лотманом как «перемещение персонажа через границу семантического поля»¹. В. Шмидт уточняет понятие границы и указывает, что граница может носить как топографический, так и прагматический, этический, психологический или познавательный характер². В лирическом произведении дистанция между изображаемым событием и событием самого изображения отсутствует: два вида событий как бы накладываются друг на друга в структуре текста. На этом основании поэт становится действующим персонажем в создаваемом им же лирическом произведении.

Основу событийной структуры ЛС составляет определенное душевное состояние поэта, носителем которого в лирическом произведении является лирический субъект. В общем виде лирический субъект можно определить как способ представления автором в лирическом тексте собственного эмоционального состояния: при помощи лирического субъекта автор раскрывает одно из своих эмоциональных состояний в отношении окружающей действительности. Душевное состояние лирического

субъекта инициируется элементами объективной реальности: «Все события реальной действительности, входящие в тематический кругозор лирики, оказываются погруженными в недра чьего-то сознания, становятся материалом чьих-то мыслей и чувств, чьих-то представлений, соображений, воспоминаний, короче говоря – чьих-то переживаний»³. Элементы объективной реальности (объекты) представляют, согласно Т. И. Сильман, эмпирическую часть ЛС или его экспозицию⁴. Сопряжение объективного (фактологического) и субъективного (авторского) начал в ЛС осуществляется при помощи акта рефлексии⁵, которое Т. И. Сильман называет также «состоянием лирической концентрации»⁶. Состояние лирической концентрации выражает, таким образом, лирическое переживание автора, которое выступает как способ преобразования поэтом элементов объективной действительности. Тогда лирическое событие в ЛС может быть представлено как акт преобразования поэтом какого-либо фактологического отрезка действительности, осуществляемого в состоянии лирической концентрации. Исходя из этого, структура лирического события в ЛС приобретает следующий вид: объект (ы) – лирический субъект – состояние лирического субъекта, вызванное восприятием объекта (ов) (способ переживания объекта (ов) лирическим субъектом).

Иное содержание получает событийная структура эпиграммы. Исходную предпосылку, которая формирует структуру художественного события в эпиграмме, составляет **оценочное отношение** лирического субъекта к изображаемому объекту. Рассмотрим формирование оценочного отношения в эпиграмме на примере.

Auf das Haus eines Arztes.
 D. läßt sein Haus am Kirchhof bauen.
 Die Absicht möchtr ich bald erraten:
 Der Mann will täglich seine Taten
 Mit einem Blicke überschauen⁷.

Эта эпитаграмма, как и любое лирическое произведение, содержит ряд элементов объективной реальности (*Haus, Kirchhof, der Mann, täglich*). Все элементы, однако, организуются вокруг одного центрального элемента – врача, который выступает в эпитаграмме объектом изображения. Автор, представленный в эпитаграмме в качестве субъекта высказывания (*ich*), осуществляет восприятие объекта изображения и выносит ему свою оценку. Эксплицитной формой выражения оценки в данной эпитаграмме является ироническая антитеза, которая основывается на контрастном смысловом совмещении в одном контексте лексем «*Arzt(es)*», «*seine Taten*», «*Kirchhof*». Таким образом, художественное событие в эпитаграмме, в отличие от ЛС, получает иное, а именно – оценочное содержание: изображаемый объект инициирует оценку со стороны воспринимающего его субъекта и в дальнейшем существует в оценке этого субъекта. Схема событийной структуры эпитаграммы принимает вид: объект действительности – субъект восприятия и оценки – преобразованный оценкой субъекта объект.

Итак, между субъектом и объектом в эпитаграмме возникает оценочное отношение, которое реализуется в виде оценки объекта субъектом и которое позволяет рассматривать эпитаграмматический текст как один из видов оценочного высказывания. Оценка в эпитаграмматическом тексте выступает как способ установления значимости объекта для воспринимающего его субъекта. Она носит прежде всего аксиологический характер, поскольку отражает отношение воспринимающего субъекта ко всему нормативно представленному многообразию предметных воплощений. Экстралингвистический базис аксиологической оценки, представленной в тексте эпитаграммы, составляет интенция, определяемая как

общая направленность сознания автора на объекты и положения дел в мире⁸.

На формирование оценочного отношения в событийной структуре эпитаграммы влияют вне- и внутритекстовые факторы. Основу внетекстового фактора составляет функциональная специфика эпитаграмматического текста. Она определяется, с одной стороны, исторической принадлежностью эпитаграммы к лирическому роду литературы, с другой стороны, оценочным характером событийной структуры эпитаграмматического текста. Первая особенность характеризует эпитаграмму с точки зрения ее принадлежности к художественному дискурсу, неотъемлемым признаком которого является эстетичность, воплощаемая в эстетической функции⁹. Эстетическая функция обуславливает изоляцию пропозиционального содержания произведения, снятие внешней референтности и ослабление непосредственной соотнесенности с действительностью. Вторая особенность заключается в том, что аксиологическая оценка модифицирует пропозициональное содержание диктумной части эпитаграммы и представляет его для читателя как «всегда истинное». В событийной структуре эпитаграммы аксиологическая оценка формирует свою оценочную функцию. Ее основная цель – соотнесение эпитаграмматического текста с действительностью. Соотнесенность с действительностью проявляется в виде экспликации эпитаграммы как определенного речевого действия, в основе которого располагается тот либо иной иллокутивный акт. Таким образом, с точки зрения внетекстового фактора специфика эпитаграммы как особого типа оценочного высказывания заключается в наложении в структуре художественного события эстетического и аксиологического видов оценочности.

Основу внутритекстового фактора составляет прагматическое взаимодействие субъекта высказывания и изображаемого объекта. Объект эпитаграммы в отношении субъекта высказывания выполняет каузативную функцию. Субъект высказывания в

отношении изображенного объекта выполняет собственно оценочную функцию. Таким образом, если субъект в эпиграмме выступает непосредственным источником оценки, то объект – ее инициатором и одновременно конечной точкой приложения. Возникает своеобразная взаимосвязь: объект эпиграммы «возбуждает» в субъекте высказывания оценочное отношение, которое основывается на интенции субъекта и которое в виде аксиологической оценки вновь возвращается к объекту. В эпиграмме аксиологическая оценка выступает «безразличной» к факту истинности объекта, понимаемому как его соответствие или несоответствие окружающей реальности. Иными словами, аксиологическая модальность в тексте эпиграммы безразлична к референтности имени, которым обозначается объект. Античный бог Зевс в эпиграммах Лессинга и фашистский пропагандист Геббельс в эпиграммах Брехта являются одинаково «реальными» объектами изображения. Вслед за А. В. Зеленцовым мы рассматриваем «реальное» как некоторую ментальную модель внешнего мира, которая формирует пропозициональную установку говорящего и которая частично соответствует объективному положению вещей. «Когда говорящий представляет репрезентированное в предложении событие как “реальное”, мы считаем, что ему известно то, о чем он говорит. Все множество возможных миров, входящих в личную пропо-

зициональную установку знания, будем называть “действительным миром”»¹⁰. Тогда содержание личной пропозициональной установки субъекта высказывания составит диктумную часть текста эпиграммы – утверждение наличия чего-то в объективной действительности, а оценочное отношение к этому содержанию – его модус. Таким образом, с точки зрения внутритекстового фактора специфика эпиграммы как особого типа оценочного высказывания заключается в ее универсальности – применимости к любому (вымышленному или реально существующему) объекту действительности.

В статье была предпринята попытка анализа событийных структур эпиграммы и лирического стихотворения. Анализ показал различия механизмов формирования художественного события в эпиграмме и ЛС. Основу событийной структуры ЛС составляет состояние лирического субъекта. Основу событийной структуры в эпиграмме составляет оценочное отношение субъекта высказывания к изображаемому объекту. Анализ событийной структуры эпиграммы позволил установить также основные ее характеристики как особого типа оценочного высказывания:

1) наложение в структуре художественного события эпиграммы эстетического и аксиологического видов оценочности;

2) универсальность эпиграммы – ее применимость к любому объекту действительности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. С. 282.

² Шмидт В. Нарратология. М.: Школа «Языки русской культуры», 2003. С. 14.

³ Сильман Т. И. Заметки о лирике. Л.: Советский писатель, 1977. С. 177.

⁴ Там же. С. 78

⁵ Теория литературы: В 2 т. / Под. ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Академия, 2004. Т. 1. С. 350.

⁶ Сильман Т. И. Указ. соч. С. 6.

⁷ Deutsche Epigramme aus vier Jahrhunderten. Hrsg. von W. Dietze. Leipzig: Reclam jun, 1985. S. 162.

⁸ Кобозева И. М. Интенциональный и когнитивный аспекты смысла высказывания: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2003.

⁹ Шмидт В. Указ. соч. С. 36.

¹⁰ Зеленцов А. В. Пропозиция и модальность. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. С. 81.